
В большинстве мусульманских стран, даже если их и называют демократическими, значимая часть населения имеет либо очень ограниченные права, либо вообще их не имеет. Например, проблема с правами женщин в исламских странах обстоит очень сложно. Женщин держат вдали от политики и не допускают в бизнес. Это одна проблема. Возьмем, к примеру, Малайзию, проблемы которой лежат на поверхности. Экономика страны за последние двадцать лет развивается довольно успешно. Если вы будете путешествовать по стране, то увидите действительно процветающее общество. Но это жесткое авторитарное общество, в котором режим без колебаний расправляется со своими оппонентами.

Или другой пример, уже немусульманской страны, — Южная Африка. ЮАР, наверное, приблизилась к нормам демократии больше, чем какое-либо другое африканское государство. Но тем не менее оно вовсе не демократическое. В этой стране критическая масса бедных просто не в состоянии участвовать в общественно значимых процессах — граждане ЮАР просто борются за свое выживание, поэтому там не сложился развитый политический класс.

На Западе усилиями нынешнего руководства Всемирного банка и МВФ мы возвращаемся к временам Роберта Макнамары, некогда возглавлявшего ВБ. Тогда, как и сейчас, успешно работала пропаганда, которая создавала впечатление, что демократия и свободные рынки распространяются во всем мире. Это было неправдой тогда, и это неправда сейчас. Уровень социального благополучия снижается, а уровень экономического благосостояния снижается еще больше. Ожидать расцвета демократий во времена кризиса, подобного этому, следует с большим сомнением. ■

Специально для РЖ

КОМИКС О «НЕВОЮЮЩИХ ДЕМОКРАТИЯХ»

МОДЕСТ КОЛЕРОВ – кандидат исторических наук, управляющий директор информационного агентства «REGNUM», действительный государственный советник РФ первого класса

АКАДЕМИЯ

«Демократии между собой не воюют» в мифологическом пространстве, где действуют воплощенные чистое добро и чистое зло. Только в сказках Дюймовочка и Русалочка тоже между собой не воюют. А если воюют, скажет вам такой теоретик, то тут же перестают быть дюймовочками и русалочками, иными словами, демократиями.

Нельзя даже сказать, что здесь перепутаны причины и следствия, типа, что мобилизующееся в целях ведения войны государство перестает быть демократией. **В «теории демократического мира» вообще нет ничего, кроме комикса.** А в комиксах, как в любых сказках и мифах, нет иерархии причин и следствий. Это простое черно-белое кино. К тому же немое.

В реальности нет никаких чистых и образцовых демократий. И клеймо демократии не помещало, например, Швеции вплоть до 1975 года принудительно стерилизовать политических противников, а Великобритании вплоть до 1955 года применять такую коммунистическую меру, как уравнильное распределение по потребительским карточкам. В 1938 году именно демократические Англия и Франция отдали демократическую Чехословакию на растерзание Гитлеру. Впрочем, теоретики «демократического мира» теперь могут отсчитывать начало «мирных демократий» с момента признания независимости Косова.

Бушистские «распространители демократии» ориентировались не столько на «теорию де-

мократического мира», сколько на сочинения Редьярда Киплинга. Буш никогда не скрывал и не прикрывал сердцевины своей внешней политики — ее миссионерства. И хотя Обама пока более скрытен, разница между ними лишь в степени агрессивности миссионерства.

Нельзя исключать, конечно, что демократические режимы начинают в последние двадцать лет войны одну за другой, следуя именно «теории» Дина Бабста. Друг с другом им воевать нельзя, а против «недемократических» — можно. Да, собственно, и колонизация Америки через истребление индейцев тоже может быть изображена как «демократизация» недемократических дикарей.

Превращение внутренних проблем или конфликтов в государстве в предмет вмешательства того, что называет себя «международным сообществом», зависит исключительно от меры слабости государства. Если потенциальный ущерб от принудительного вмешательства «сообщество» сочтет неприемлемым — реального, не риторического, вмешательства не будет.

Речь идет, конечно, о *реальном* сообществе, а не о мифологическом — международном. **Международного сообщества не существует.** Это всегда псевдоним для глобальных блоков. И все международные (то есть единые глобальные) стандарты и даже усилия по утверждению единого международного права остались в прошлом. Фрагментация мира идет быстрее, чем мы это замечаем. ■